

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.58>

Рыженкова Анна Александровна

Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте

Статья посвящена подробному анализу английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте. Целью работы является выявление особенностей английских сравнений в сопоставлении с русскими. Новизна исследования состоит в рассмотрении образности как компонента лексического значения, который способен отражать и описывать национальные и культурные феномены, а также подборке и анализе богатого иллюстративного материала. Полученные результаты показали, что образная основа сравнений является ведущим компонентом значения, обладающим мощным потенциалом для выражения оценки и экспрессии. Образы сравнений существенно отличаются в английском и русском языках, что ведет к разнице в их оценке, экспрессии и стилистической маркировке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 278-284. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Москва слезам не верит** [Электронный ресурс] // Онлайн-кинотеатр «Мосфильма». URL: <https://cinema.mosfilm.ru/films/35274/> (дата обращения: 23.01.2020).
8. **Панкратова С. А., Шмакова А. О.** Имена собственные и их перевод в названиях кинофильмов // Лексикографическая копилка: сборник научных статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019. С. 48-52.
9. **Утомленные солнцем** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/40848/> (дата обращения: 23.01.2020).
10. **Chiario D.** Issues in audiovisual translation // The Routledge Companion to Translation Studies / ed. by J. Munday. Abingdon: Routledge, 2009. P. 141-166.
11. **Cronin M.** Translation goes to the movies. Abingdon: Routledge, 2009. 150 p.
12. **Hagen B.** Surprise: A Good Soviet Film // The Other Side: How Soviets and Americans Perceive Each Other / ed. by R. English, J. J. Halperin. New Brunswick: Transaction Books, 1987. P. 115-117.
13. <https://www.imdb.com/title/tt0079579/> (дата обращения: 23.01.2020).
14. **Moscow does not believe in tears** [Электронный ресурс]. URL: <https://vimeo.com/105644518> (дата обращения: 23.01.2020).

Transformation of Personages' Speech Portraits in the English Dub of the Film "Moscow Does not Believe in Tears"

Morilova Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kidyarova Anna Andreevna
Saint Petersburg University
e.morilova@spbu.ru; anyta9508@yandex.ru

The article for the first time addresses the problem of discrepancy of speech portraits of the main characters of Vladimir Men-shov's "Moscow Does not Believe in Tears" in the original version and in the English dubbed version of the movie. The conducted linguistic research shows that the speech portraits of Katerina and Gosha have undergone essential transformations due to the fact that their remarks acquire a different stylistic colouring or even a different meaning. It causes distortion of the characters' images and leads to a different perception of the movie by the English-speaking viewers in comparison with the Russian-speaking ones.

Key words and phrases: stylistics; audio-visual translation; movie translation; dubbing; speech portrait; cinematography.

УДК 81-2347.78.034

Дата поступления рукописи: 29.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.58>

Статья посвящена подробному анализу английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте. Целью работы является выявление особенностей английских сравнений в сопоставлении с русскими. Новизна исследования состоит в рассмотрении образности как компонента лексического значения, который способен отражать и описывать национальные и культурные феномены, а также подборке и анализе богатого иллюстративного материала. Полученные результаты показали, что образная основа сравнений является ведущим компонентом значения, обладающим мощным потенциалом для выражения оценки и экспрессии. Образы сравнений существенно отличаются в английском и русском языках, что ведет к разнице в их оценке, экспрессии и стилистической маркировке.

Ключевые слова и фразы: сравнения; лингвокультурология; лексическое значение; образность; оценочность; экспрессивность; эмотивность; стилистическая маркировка; коннотационное значение.

Рыженкова Анна Александровна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
annaryzhenkova@yandex.ru

Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте

Сравнение отражает характерные черты менталитета народа, концептуализирует объем знаний человека об окружающем мире и его фрагментах, участвует в передаче национальных эталонов и стереотипов от поколения к поколению.

Работ, посвященных исследованию сравнений, много, однако до настоящего времени сравнения редко рассматривались в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах, в чем и состоит **актуальность** данной статьи. Представляется актуальным исследовать английские и русские сравнения с точки зрения взаимодействия языка и культуры, способности сравнений, передавать культурную информацию и отражать культурные феномены народа.

Научная новизна работы состоит в анализе устойчивых и авторских сравнений, а также их образности как основного компонента, играющего роль в отражении представлений людей о предметах и явлениях культуры. В статье сопоставляются образные компоненты английских и русских сравнений, которые раньше не рассматривались в качестве объекта исследования. В работе представлен иллюстративный материал, на основе которого возможно выявить лингвокультурные особенности образности и оценочности сравнений. Статья вносит вклад в исследование лингвокультурной проблематики.

Цель статьи – выявить особенности английских сравнений в сопоставлении с русскими в лингвокультурологическом аспекте. Для достижения цели следует решить такие **задачи**, как:

1. Рассмотреть, обобщить и уточнить результаты лингвистических и когнитивных исследований, посвященных сравнению, описать структурные и семантические особенности сравнений.
2. Проанализировать сравнения в лингвокультурологическом аспекте, как с точки зрения языка, так и культуры, в которой они функционируют, привести примеры влияния культуры на отражаемые в сравнениях реалии.
3. Описать коннотативное значение сравнений, выделив оценочный, образный, экспрессивный и стилистический компоненты.
4. Сопоставить образные основы английских и русских сравнений.

Практическая значимость статьи заключается в сборе богатого иллюстративного материала, а результаты исследования можно применить на занятиях по сравнительной типологии, лингвокультурологии, переводу, на лекциях и семинарах по фразеологии, художественному переводу и лексикологии.

Объектом исследования служат сравнения английского и русского языков, взятые из словарей, а также произведений английских и американских авторов [16; 19-22]. При исследовании применялись следующие **методы**: метод семантического и контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Сравнения изучаются не только как лингвистические единицы, но и в рамках когнитивных наук, культурологии, психологии. В данной статье сравнения рассматриваются в различных аспектах: лингвокультурологическом, когнитивном, стилистическом, лексическом.

Исследование сравнений в лингвокультурологическом аспекте представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. Сравнение исследуется не только как выразительное средство языка, производящее стилистический эффект, но, прежде всего, как мощный когнитивный инструмент, способный дать информацию о природе, мире и человеке, описанных посредством сравнения.

В широком смысле, сравнение – это логическая категория, необходимая для познания объективной действительности. Познание начинается со сравнения. Философский словарь определяет сравнение как «познавательную операцию, лежащую в основе суждений о сходстве или различии объектов» [13, с. 650]. С помощью сравнения выявляются характеристики предметов, классифицируются, упорядочиваются и оцениваются содержание бытия и познания. С их помощью возможно «познавать мир, сравнивая его фрагменты по таким параметрам, как время, расстояние, скорость движения, ощущения (вкус, запах, цвет), отношения между объектами. Сравнение дает сущностную характеристику предмета, в основе сравнения часто лежит форма, объем, размер, цвет, состояние» [Там же].

В логическом словаре Н. И. Кондакова сравнение определяется как «один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. Познание каждого предмета и явления начинается с того, мы его отличаем от других предметов и устанавливаем его сходство с родственными предметами. В результате сравнения нескольких предметов или явлений можно установить присущие им общие свойства и признаки» [5, с. 567]. Сравнение трактуется Н. И. Кондаковым как категория формальной логики, мы же рассмотрим сравнение в лингвокультурологическом аспекте.

Структура сравнения предполагает наличие трех элементов: 1) понятия, которое требует пояснения; 2) понятия, которое служит для пояснения; 3) посредствующего элемента, служащего связующим звеном между двумя понятиями [12]. На основе этой логической схемы строятся различные теории сравнения. Различные авторы, говоря о структуре сравнения, выделяют в ней одни и те же логические компоненты, но пользуются при этом различной терминологией: тема, рема, основание сравнения [6; 15], данные элементы, искомые элементы и результат [11], объект сравнения, общий признак сравниваемых предметов, образ сравнения [4]. В. К. Харченко выделяет информативную часть сравнения (слово в прямом значении) и характеризующую часть (слово в переносном значении) [14]. Трактовка структуры сравнения не вызывает среди исследователей серьезных разногласий. Несмотря на разницу в терминах, структура сравнения является общепризнанной. Сравнение также может быть свернутым. Можно сказать *as yellow as a banana* (желтый как банан), а можно *banana-yellow* (банановый) [22]. Английский язык позволяет сравнить солнце с дыней двумя способами: *the sun is like a melon* (солнце как дыня) или *the melony sun* (солнце как дыня), т.е. при помощи метафорического эпитета. Можно сказать *She talks like a parrot*. / Она бессмысленно, как попугай, повторяет за кем-то, а можно *She parrots*. / Она повторяет, как попугай (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Р.) [19; 20; 22]. Хотя по структуре *banana-yellow*, *melony sun*, *to parrot* не являются сравнениями, а, скорее, метафорами, но сравнительный компонент входит в них имплицитно. Такое метафоричное сравнение является характерной чертой, свойственной сравнениям английского языка. Любопытно, что устойчивые сравнения могут служить основой для авторских сравнений. Например, *His skin was as blotched as a dying banana* [21]. / На его коже были пятна, как на несвежем банане. Ярким и оригинальным сравнение делает то, что в его основе лежат новые, неочевидные признаки. Это не цвет, не вкус, не форма, с которыми традиционно проводится сравнение. В основе сравнения лежит признак свежести/ несвежести. Известно, что в процессе созревания кожа банана покрывается темными пятнами.

В современной лингвистике сравнение изучается в рамках различных подходов (лингвоструктурный, грамматический, лексико-семантический, функционально-стилистический, фразеологический, историко-диахронический и др.), каждый из которых исследует определенный аспект данного языкового явления. Мы будем рассматривать материал в лингвокультурологическом аспекте. Проблематика сравнений начала рассматриваться в этом ключе в начале 90-х годов XX века в работах В. А. Масловой [7] и представляет особую ценность. В. А. Маслова отмечает, что сравнение является не только инструментом познания мира, но и «средством закрепления этого познания в культуре» [Там же, с. 147]. «Менталитет народа и его духовная культура воплощаются

в единицах языка через их образное содержание» [Там же]. Устойчивое сравнение, по мнению В. А. Масловой, является «одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания» [Там же, с. 145]. В. М. Огольцев также отмечает, что устойчивые сравнения реагируют на изменения окружающего мира, связаны с общественно-историческим, культурно-экономическим и техническим прогрессом. Система сравнений динамична: в ней протекают процессы устаревания и рождения новых единиц [11]. Например, раньше скорость движения какого-либо объекта сравнивалась со скоростью животных, явлений природы или предметов быта (*as quick as lightning* (быстро, как молния), *as fast as a hare* (быстр, как заяц), *to fly like an arrow* (лететь как стрела / стрелой)), то в связи с научно-техническим прогрессом и новыми изобретениями возникают новые сравнения (*like a meteor* (как метеор), *like a rocket* (как ракета), *at warp speed* (с огромной (сверхзвуковой) скоростью)) [20; 22].

В виде сравнений описываются социальные и исторические события и явления (*as ridged as Toblerone* (ребристый, как Тоблерон), *to drink like a lord* (пить как сапожник), *to grin like a Cheshire cat* (улыбаться как Чеширский кот), *as pleased as Punch* (довольный как Панч / очень довольный), *as mad as a hatter* (сумасшедший как шляпник)) [16; 20; 22]. Они фиксируют в себе новые, возникающие в процессе развития человечества реалии, характеризуя актуальные и первостепенные отношения между людьми на определенном этапе развития общества. В. М. Огольцев называет сравнения связующим звеном между языком и жизнью, которую он отражает [10]. В основе сравнения лежат общечеловеческие наблюдения, т.е. обобщения жизненной практики людей, принадлежащих к одной и той же цивилизации людей или культурно-исторической общности.

Приведем пример. Сравнение *as mad as a hatter* (сумасшедший как шляпник) [20] становится понятным только после того, как мы узнаем его этимологию. До промышленной революции шляпы изготавливались из шкур животных, а для улучшения свойств материала при дубильной обработке использовалась ртуть. Шляпники, работавшие на вредном производстве много лет, страдали трясучкой, а потом постепенно сходили с ума. Отравление ртутью вызывало безумие. Следует отметить, что в современном языке значение этого сравнения демотивировано, ведь в современном производстве такие опасные технологии не используются. Тем не менее сравнение по-прежнему часто используется носителями английского языка, а ассоциации, возникающие со словом «сумасшедший», проявляются в сравнении со шляпником.

Приведем еще примеры влияния культуры на отражаемые в языке реалии.

Silent as a Ninja, I sneaked up on him [21]. / Я подкрался к нему тихо, как ниндзя.

Ниндзя – это разведчик, шпион, лазутчик в средневековой Японии [18]. Ниндзя были отважными тренированными людьми, прошедшими подготовку, которая включала много умений. Ниндзя должен был добывать нужную информацию, владеть любым предметом как оружием, обороняться от любого оружия (в том числе и голыми руками), внезапно появляться и незаметно скрываться, знать местную медицину. Они могли долго находиться под водой, дыша через соломинку, лазать по скалам, ориентироваться на местности, имели тренированный слух и зрительную память, лучше видели в темноте, обладали тонким обонянием и многое другое [Ibidem]. В связи с глобализацией и появлением в массовой культуре (кино, мультфильмы, комиксы) образ ниндзя стал популярен и узнаваем не только носителями английского языка. Интересно отметить, что герой романа Д. Митчелла Джейсон выполняет задание, данное ему старшими и более авторитетными ребятами [21]. Это своего рода инициация: за короткий промежуток времени Джейсон должен пройти несколько соседских садов незамеченным, тогда ребята примут его в свою тайную организацию. Поэтому мальчику нужны все качества ниндзя: ловкость, незаметность, сноровка, хитрость. Сравнение *silent as a Ninja* не только дает характеристику действия *тихо как ниндзя*, но имеет богатый ассоциативный потенциал, заключенный в слове *Ninja*. Ведь ниндзя должен быть смелым, быстрым, находчивым, т.е. обладать теми качествами, которые нужны Джейсону для того, чтобы справиться с заданием.

Любопытным примером в лингвокультурном аспекте может служить сравнение *Her knuckles were as ridged as Toblerone* [Ibidem]. / Костяшки ее пальцев были ребристыми, как Тоблерон. С первого взгляда, без знания, что такое *Toblerone*, сравнение кажется бессмысленным. *Toblerone* – это длинная шоколадная плитка в форме долек треугольников. Достаточно знать, как выглядит этот шоколад, чтобы оценить емкость сравнения Дэвида Митчелла. Однако такие сравнения могут вызывать трудности при понимании и переводе, если реципиент незнаком с объектом сравнения.

В англоязычном языкознании существуют два термина, описывающих сравнение: *comparison* и *simile*. Первое из них относится к любому сравнению вообще, а второе обозначает образное сравнение и строится на его основе. *Simile is a semantic figure based on comparison, a mental process playing a central role in the way we think and talk about the world, which often associates different spheres* [17, p. 71]. / Образное сравнение – это семантическая фигура, основанная на сравнении, ментальный процесс, играющий основную роль в мышлении и речи о мире; в основе такого сравнения лежат разные понятия. Так, к группе *similes* можно отнести такие сравнения, как *as stupid as a coot* (глупый как пробка), *as timid as a rabbit* (трусливый как заяц), *a face like a mask* (лицо как маска), *as brave as a lion* (храбрый как лев), *to shake like an aspen leaf* (дрожать как осиновый лист), *to sweat like a pig* (потеть как свинья), *to swear like a fishwife* (ругаться как извозчик) [20] и т.п. Термин *comparison* означает принадлежность предметов к одному классу (*He is as tall as his father.* / Он высокий, как отец) [19], в то время как *simile* подчеркивает принадлежность предметов к двум разным классам. Образное сравнение (*simile*) описывает отношения сходства между двумя различными предметами или явлениями. Отметим, что образная основа английских и русских сравнений не всегда совпадает. В этом и состоит их лингвокультурная специфика.

В отечественной англистике под сравнением понимают «два понятия, обычно относящихся к разным классам явлений, сравниваемых между собой по какой-либо одной из черт, причем это сравнение получает формальное выражение в виде таких слов как *as, such, as, as if, like, seem* и др.» [3, с. 167]. Также необходимо разграничивать

обычное и образное сравнения. Обычное сравнение строится на сопоставлении двух предметов, принадлежащих к одному классу вещей, и его целью является установление степени сходства или различия между ними. В образном сравнении «сопоставляются предметы, принадлежащие двум разным классам» [Там же, с. 164].

Важным является и тот факт, что статус сравнения, которое в русском языке называется устойчивым, в англистике размыт и не имеет четкого отнесения к той или иной группе. Если *simile* – это образное сравнение, то неясно, к какой группе относить авторские сравнения типа *busy as a bee* (работать как пчела), *to work like a horse* (работать как лошадь), *proud as a peacock* (гордый как павлин) [20]. «Они не могут называться термином *comparison*, поскольку принадлежат к разным классам, но и к авторским сравнениям их отнести нельзя» [12, с. 33]. И. Р. Гальперин предлагает называть эту группу “hackneyed similes” (сравнения-клише / стертые сравнения). Как видно из приведенных примеров, в терминологии обнаруживается путаница: «...с одной стороны, термин *simile* описывает образное сравнение, с другой – указывает на потерю образности и превращение подобных единиц в клише» [3, с. 166].

Для обозначения устойчивых сравнений (*to leap as a hare* (прыгать как заяц), *to buzz like bees* (жужжать как пчелы), *as fat as a pig* (толстый как свинья), *as thin as a rail* (худой как щетка), *as busy as a cat on a hot tin roof* (быть как на иголках), *as tired as a dog* (устать как собака), *to look like a cat that has swallowed a canary* (довольный как кот, съевший сметану) [20] и др.) в литературе существует еще один термин – языковые эталоны [7, с. 44]. Они описывают «различные отношения, свойственные данному языку и культуре, отражая не только национальное мировидение, но и национальное миропонимание, поскольку являются результатом национально-типического соизмерения явлений мира» [Там же]. Эталоны, согласно В. А. Масловой, – это то, в чем образно измеряется мир. Эталоны часто выражены в языке в виде устойчивых сравнений. Приведем ниже сравнения, которые передают стереотипный взгляд на людей, животных и предметы: *as cunning as a fox* (хитрый как лиса), *as precise as a surgeon* (точный как хирург), *as sour as vinegar* (кислый как уксус), *as regular as a clock* (с точностью часового механизма), *as ugly as a toad* (страшный как жаба), *as lithe as a panther* (гибкий как пантера), *as quiet as a mouse* (тихий как мышь), *as playful as a kitten* (игривый как котенок), *as frisky as a colt* (резвый как жеребенок), *as cheerful as a lark* (веселый как жаворонок), *as cool as a cucumber* (невозмутимый, хладнокровный), *as light as a butterfly* (легкий как бабочка), *as brisk as a bee* (шустрый как пчела), *as saving as a magpie* (запасливый как сорока), *as quiet as a lamb* (мирный как агнец), *as blithe as a bee* (беспечный/веселый как пчела) [16; 20; 22]. Такие сравнения обладают статусом клише (воспроизводятся в речи в готовом виде). Они могут передавать неверные представления людей, но при этом быть широко распространены в языке и культуре: *as cruel as a wolf* (жестокый как волк), *as stubborn as a goat* (упрямый как козел), *as drunk as a skunk* (пьяный как скунс), *as violent as a gorilla* (агрессивный как горилла), *as humorless as a German* (без чувства юмора, как немец), *to drink like an Irishman / Dutchman* (пить как ирландец / голландец) [Ibidem] и др. Интересно отметить, что в русском языке говорится *пить как немец*, а в английском пьянство ассоциируется с ирландцами и голландцами.

Сравнения не всегда безошибочно описывают реальный мир, но их функция не заключается в точной передаче представлений. Важно, что данная языковая общность рассматривает то или иное животное, человека или предмет как носителя определенного качества. Например, *to be proud as a peacock* [19; 20] означает *to be very proud* (очень гордый), независимо от того, гордый павлин или нет. Важно, что носители английского языка ассоциируют поведение павлина с заносчивостью. Сравнения могут не воспроизводиться в готовом виде, но отражать представления людей о том или ином предмете, явлении или животном. Эти представления носят устойчивый характер, хотя могут варьироваться. Например: *He drinks copiously like a fish. He drinks like a fish. / Он пьет много, как рыба. Он пьет как рыба. She walks gracefully and elegantly as a cat. She walks as a cat. / Она ходит грациозно и элегантно, как кошка. Она ходит как кошка / у нее походка кошки. She is as fussy as a hen with her chick. She behaves like a hen with her chicks. / Она носится как курица с яйцом. Она ведет себя как курица с яйцом. He is as silent as the grave. He became more silent than the grave. / Он – могила / безмолвен как могила. Он стал тише могилы* [20; 22].

Коннотативное значение английских (как, впрочем, и русских) сравнений состоит из оценочного, эмоционального и экспрессивного компонентов. Подробнее рассмотрим эти компоненты.

Сравнения способны вызывать определенные ассоциации, которые имеют устойчивый характер и распознаются членами языковой общности. Оценочный компонент сравнения – это «одобрительная или неодобрительная оценка явления, предмета, человека. Выделяют положительный, отрицательный и нейтральный компоненты» [12, с. 67]. Характер оценки сравнений часто зависит от семантики первого компонента: *as brave as a lion* (храбрый как лев), *as pretty as a picture* (красива как картинка), *as faithful as a dog* (верный как собака), *as wise as Solomon* (мудрый как Соломон) [20]. Положительная оценка этих сравнений определяется положительной семантикой первого компонента. Сравнения с отрицательной оценкой также формируют оценочность на основе первого компонента: *as ugly as a sin* (страшный как грех), *as fat as a pig* (толстый как свинья), *as stupid as a coot / a goose* (глупый как пробка), *as fierce as a tiger* (свиный как тигр), *as stubborn as a mule* (упрямый как осел) [Ibidem]. Однако не следует считать, что только первый компонент сравнений определяет их общую оценочную семантику. В ряде случаев решающая роль в формировании оценки принадлежит второму компоненту. Например, «сравнения *as fat as a pig / as fat as an alderman* – жирный как свинья / чиновник имеют явно негативную оценку, а *as fat as butter* – пухленький как пышечка является позитивным. Устойчивое сравнение *as busy as a bee* (работать как пчела) имеет положительную оценку, а *as busy as a hen with one's chick* – носиться как курица с яйцом, *as busy as a cockroach on a hot stove* – как белка в колесе, *as busy as a one-armed paperhanger* – очень занятой имеют отрицательную оценку» [12, с. 67-68].

Итак, сравнение «играет важную аксиологическую функцию, отражая основополагающие ценности данной общности людей, т.к. основано на культурно-национальном видении мира» [Там же, с. 68].

Рассмотрим эмоциональный компонент сравнений. Эмоциональность устойчивых сравнений определяется наличием в их смысловой структуре эмоционального значения-выразителя эмоционально-субъективной оценки. Эмоциональный вариант представляет собой производное значение, т.е. следствие вторичного метафорического сдвига. Эмоциональный компонент зависит от предметно-логического, но он может вытеснять или значительно изменять его. Продемонстрируем на следующих примерах различия основного и переносного значений и связанный с ними эмоциональный компонент.

Различия основного и переносного значений

Основное значение	Переносное значение
As blind as a bat / a beetle / a mole / an owl	
Совершенно слепой	Слепой, не понимающий происходящего
As sweet as honey	
Сладкий как мед	Льстивый, неискренний, слащавый
As stiff as a poker	
Негнувшийся, жесткий	Чопорный, церемонный
As soft as butter	
Мягкий как пух	Слабохарактерный
As hard as nails	
Закаленный, выносливый	Бесчувственный, жестокий

Экспрессивный компонент сравнений напрямую зависит от образности слова. Поскольку сравнения обладают богатым образным потенциалом, то им присуща и яркая экспрессия. «Экспрессия – выразительно-образительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие образность и эмоциональную окрашенность» [9, с. 256].

Согласно И. В. Арнольд, экспрессивность бывает образная и увеличительная [1]. Образная экспрессивность проявляется в том, что образ способен эмоционально окрашивать сравнение, придавая ему экспрессивные характеристики. Увеличительная экспрессивность – это экспрессивность, при которой образ сравнения с течением времени превратился в интенсификатор [Там же]. Утрата связи с первичным денотатом приводит к полной демотивации сравнения, что способствует яркости его усилительного значения: *to gossip like anything* (много сплетничать), *as calm as you please* (очень спокойный), *artful as they take them* (крайне пронырливый) [20; 22]. Особенностью устойчивых сравнений является совмещение образной и усилительной функций во втором компоненте. Большинство усилителей относится к разговорному стилю речи, поэтому компоненту усилительной экспрессивности сопутствует также стилистический компонент. Экспрессия сравнений основана, по мнению В. М. Мокиенко, на том, что «их образы черпаются из наиболее актуальных и традиционных сфер жизни и деятельности человека» [8, с. 3]. Чтобы быть актуальным, образ должен быть общепонятным и наглядным.

Средства, формирующие экспрессивные свойства сравнений, связаны с механизмом их образования. Ведущая роль в создании экспрессивности принадлежит семантико-стилистическим средствам. Двуплановость, т.е. несоответствие предметно-логического значения лексем-компонентов, также способствует экспрессии сравнений.

Факторами, способствующими усилению экспрессии сравнений, являются следующие [2, с. 28]: 1) отрицание в сравнениях: *no more like than chalk and cheese* (как день и ночь); 2) алогичность сравнений: *as scarce as hen's teeth* (кот заплакал), *to blush like a blue dog* (отличаться бесстыдством) [20; 22].

К средствам, способствующим экспрессии, относятся: эвфонические средства (аллитерация, ассонанс, рифма): *as hungry as a hunter* (голодный как волк), *as green as grass* (зеленый как трава), *as snug as a bug in a rug* (тепло, светло и мухи не кусают) [20]; демотивированность компонента сравнения: *as plain as a pike-staff*; антифразис: *as good as wink to a blind horse* (как об стену горох), *as clear as mud* (дело ясное, что дело темное), *as welcome as snow in harvest* (нужен, как козе баян), *as good luck that had the cow that struck herself with her own horn* (везет, как утопленнику), *to agree like cats and dogs* (жить как кошка с собакой) [Ibidem]; каламбур (в сравнении *as cross as two sticks* (зол как черт) происходит обыгрывание омонимов *cross* (не в духе) и *cross* (перекрещивающийся). *As tight as a drum* (навеселе, под мухой, мертвецки пьяный): *tight* – 1) натянутый, 2) набравшийся, пьяный. *As plain as Salisbury* (бесспорно, очевидно) основано на обыгрывании слова *plain* 1) ясный и 2) равнина); искажение форм лексем-компонентов: *as sure as eggs is eggs* (как дважды два четыре, как пить дать) – искаженное выражение *as sure as X is X* [Ibidem]; наличие в составе сравнения имени собственного (антропонима или топонима): *as proud as Lucifer* (гордый как Люцифер), *as old as Adam* (стар, как Адам), *to fight like Kilkenney cats* (сражаться не на жизнь, а на смерть), *as rich as Croesus* (богатый как Крез) [Ibidem]; наличие в составе сравнений эмоционально окрашенных слов: *to chatter like a magpie* (трещать как сорока), *as the devil, as hell* (интенсификаторы); расширение состава компонентов: *as cross as a bear with a sore head* (зол как черт), *like a drowned rat* (мокрый как мышь), *as clever as a bagful of monkeys* (быть чертовски умным), *to come down like a cardload of bricks* (обрушиться, навалиться со всей силой), *as honest as man as ever trod on earth* (порядочнейший человек) [20; 22].

Значение сравнений включает в себя и стилистический компонент, поскольку сравнения могут принадлежать к различным функционально-стилистическим пластам лексики. *Fit as a fiddle* (в добром здравии) – разговорное (informal); *as rich as Croesus* (богат как Крез) – книжное [20].

Итак, образность – характерная черта семантической структуры сравнений. Образность основана на том, что сравниваемый объект относится не к тому классу предметов, явлений или лиц, который обозначает второй компонент сравнительного оборота. В семантической структуре выделяют также оценочность,

экспрессивность, эмоциональность и стилистическую отнесенность (маркированность). Сравнения, в которых сопоставляются логически несопоставимые понятия, чрезвычайно выразительны. Образность сравнений может ослабляться, если сравнительный оборот превращается в интенсификатор признака или действия, лежащего в основе сравнения [12].

В лингвокультурологическом аспекте интересно также рассмотреть ряд самобытных английских сравнений, обладающих высокой экспрессивностью. Среди них *to be as pleased as Punch* (очень довольный), *to fight like Kilkenny cats* (сражаться не на жизнь, а на смерть), *to hate like poison* (смертельно ненавидеть), *to lie like a gas-meter* (врать как сивый мерин), *to work like a tiger* (работать как одержимый), *as dead as queen Anne* (мертвее всех мертвых), *as slow as molasses* (очень медленный), *as happy as a sandboy* (беззаботный), *as mad as a March hare*, *as drunk as 4 o'clock* (в стельку пьяный), *as cold as a stone* (очень холодный) [20; 22].

Образы сравнений в английском и русском языках различаются. Совпадает лишь небольшая часть образов. Рассмотрим сравнения, имеющие национально-специфический образ (*to be as pleased as Punch*, *as hard / rough as goat's knees* (Austr.), *as drunk as a lord*, *as drunk as David's / Davy's sow*, *to behave like a skunk*, *to grin like a Cheshire cat*) [Ibidem], сравнения, в которых образ неизвестен в других культурах, а также сравнения, образ которых может быть иначе интерпретирован.

Например, в сравнении *as pleased as Punch* – “Punch is the hump-backed clown in the comic puppet-show, Punch and Judy. Punch is a pompous and vainglorious character who lords it magnificently over his shrewish wife and who is conspicuously proud of his victory” [12]. / «Панч – горбатый клоун в комическом кукольном шоу “Панч и Джуди”. Панч – помпезный и тщеславный персонаж, который торжествует в спорах со своей прощительной женой и который явно гордится своей победой».

Этот образ является национально-специфическим и редко передается при переводе (очень доволен/горд, рад-радешенек). Потеря состоит не только в утрате образа, но и самой структуры сравнения.

Существуют сравнения, в которых образы схожи, но их имплицитные свойства (оценка и ассоциации) не учитываются. В русском языке, например, трусость приписывается зайцу [16]. Это отражается в сравнении *трусливый как заяц* (и в других выражениях: *заячья кровь*, *трусишка зайца серенький*, *дрожать как заячий хвост*) [16; 20]. В английском языке существует сравнение *as scared as a rabbit/hare* (напуганный как заяц), но данное животное вызывает и другие ассоциации: *mad as a March hare* (сумасшедший, как мартовский заяц), *hare-brained* (foolish, crazy, silly, unlikely to succeed) (глупый), *to rabbit (on) – to talk about sth. unimportant, uninteresting for a long time, so that people feel bored and annoyed* (derog) (несми вздор) [19; 20]. Как видно из словарных дефиниций, кролик или заяц ассоциируются у носителей английского языка с пустословием и глупостью. Трусость приписывается носителями английского языка цыпленку: *to chicken out of sth. – to decide not to do sth. because one's afraid*, *chicken – (informal) someone who is not brave enough to do sth.*, *coward, chicken* (adj. / pred.) – cowardly, not brave enough to do sth. (струсить (дословно: поступить как цыпленок) – решить не делать что-то из-за страха, трус (дословно цыпленок) (неформальное) – тот, кому не хватает храбрости сделать что-то, трус, трусливо – не достаточно смело, чтобы что-то сделать) [12; 19; 20]. В рассматриваемом случае при переводе мы сталкиваемся с проблемой. В английском сравнении *to work like a horse* (работать как лошадь) лошади приписываются такие качества, как энергичность, бодрость, напор, в то время как русское сравнение обладает другим значением. Оно означает непосильный, изматывающий характер труда. Кроме того, в русском языке *лошадь* и *лошадка* отличаются по ряду признаков: лошадь может быть ломовой, заганной, выносливой, она может выполнять тяжелую работу, лошадка же ассоциируется с изяществом, легкостью, резвостью, бодростью [Там же].

Существуют несоответствия в трактовке образа медведя. В русском языке ему приписываются такие качества, как большой, неуклюжий, простодушный, ленивый, но не злой [16]. Для русского языка типично сравнение *неуклюжий/неловкий как медведь* [Там же]. Английское сравнение описывает медведя как злого, неприветливого, сердитого: *as cross as a bear* (with sore head), *as gruff as a bear* [12; 22].

Результаты анализа образных средств, на которых основываются сравнения, показывают, что образы сравнения являются культурно-специфическими (*as ridged as Tobleron* (ребристый как Тоблерон)), в связи с чем вызывают трудности при переводе. В практике перевода лингвокультуроведческий комментарий применяется тогда, когда необходимо дополнительно пояснить сущность понятия из-за его отсутствия в переводящей культуре. Комментарии могут представлять интерес для филологов и тех, кто интересуется историей, но в переводческой практике комментарий применяется в крайнем случае, поскольку его трудно включить в текст художественного произведения и он часто выносится за его рамки.

Итак, рассмотрев различные виды сравнений и компонентов их значения, можно изложить результаты исследования. В статье были рассмотрены работы В. А. Масловой, В. М. Огольцева, Е. Н. Колодкиной и других авторов. На основе исследований и анализа собственного материала были выявлены структурные (трехчастность) и семантические (наличие оценочного, образного, экспрессивного и стилистического компонентов) особенности сравнений.

В процессе анализа подробно описаны компоненты лексического значения, приведены примеры того, какой потенциал заключен в образном компоненте сравнения: он служит для выражения оценки, экспрессии, содержит яркий национально-специфический образ, маркирован стилистически.

В статье проанализированы многочисленные примеры сравнений в лингвокультурном аспекте. На основе анализа выявлено, что образный и оценочный компоненты лексического значения существенно различаются в английском и русском языках. Стилистический компонент также имеет национальные черты: английское сравнение может принадлежать к разговорному стилю, а его русский эквивалент – к книжному.

Важно отметить, что, несмотря на наличие универсальных сравнений (их количество незначительно), в которых образный компонент совпадает, в целом сравнения можно охарактеризовать как языковые единицы с выразительным национальным колоритом. При сопоставлении образных основ сравнений выяснялось, что в большинстве случаев образы сравнений не совпадают. Именно несовпадение образов влечет разницу в общей оценке, экспрессии и стилистической принадлежности сравнений.

Практическая значимость работы состоит в подборке иллюстративного материала и его анализа, результаты которого можно применить на лекциях и семинарах по лексикологии, художественному переводу, спецкурсах по лингвокультурологии.

Сравнение, как уже отмечалось, представляет собой емкий сплав различных компонентов значения: образного, оценочного, экспрессивного, эмоционального и стилистического. Но помимо выразительности, сравнение обладает мощным когнитивным и лингвокультурологическим потенциалом. Сравнение помогает авторам по-новому взглянуть на описываемые предметы и явления, дать им неожиданную характеристику, что делает сравнение популярным и частотным приемом не только в художественной литературе, но и в обычной речи. Сравнение не только называет предмет или явление, но и становится ярким выразителем оценки, экспрессии и образности. Точность сравнений объясняется уникальностью его образной основы, а она, в свою очередь, является культурно специфической. Поскольку экспрессивность сравнений основана на актуальности образной системы сравнений, в дальнейшем будет интересно классифицировать образы сравнений по тематическим рубрикам, а также рассмотреть «старые» и «новые» образы сравнений в диахроническом плане, выявив наиболее актуальные образы и сферы употребления сравнений.

Список источников

1. **Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. ин. яз. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.
2. **Берлизон С. Б.** Компаративные фразеологические единицы – средство выражения экспрессии и эмоциональной оценки (на материале современного английского языка) // Проблемы семасиологии и лингвостилистики: сб. ст. / отв. ред. С. Б. Берлизон. Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического института, 1973. Вып. 1. Ч. 1. С. 3-72.
3. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
4. **Колодкина Е. Н., Альгина С. Г.** Особенности опорного существительного в устойчивом сравнении с like в английском языке // Вопросы германской филологии: сб. ст. Киров: Изд-во ВГПУ, 1997. С. 24-34.
5. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. 720 с.
6. **Крепс М. Б.** Сравнения в «Кентерберийских рассказах Чосера» // Лексикологические основы стилистики: сб. науч. работ / ред. И. В. Арнольд. Л.: ЛГПИ, 1973. С. 64-69.
7. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 204 с.
8. **Мокиенко В. М.** Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
9. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2006. 320 с.
10. **Огольцев В. М.** Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1974. 41 с.
11. **Огольцев В. М.** Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
12. **Рыженкова А. А.** Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 220 с.
13. **Философский энциклопедический словарь** / ред. С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
14. **Харченко В. К.** Переносные значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 200 с.
15. **Черемисина М. И.** Сравнительные конструкции русского языка / отв. ред. К. А. Тимофеев; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1976. 270 с.
16. **Шадрин Н. Л.** Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб.: Золотой век, 2003. 528 с.
17. **Bredin H.** Comparisons and Similes // *Lingua: International Review of General Linguistics*. 1998. Vol. 105. Iss. 1-2. P. 67-78.
18. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ниндзя> (дата обращения: 30.01.2020).
19. <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 18.02.2020).
20. <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 18.02.2020).
21. **Mitchell D.** Black Swan Green. L.: Scepter, 2006. 376 p.
22. **Wilstach F. J.** A Dictionary of Similes. Boston: Little, Brown, and Company, 1924. 578 p.

Specificity of the English and Russian Comparisons in Linguo-Culturological Aspect

Ryzenkova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
annaryzenkova@yandex.ru

The article examines the English and Russian comparisons in the linguo-culturological aspect. The paper aims to identify peculiarities of the English comparisons contrasted to the Russian ones. Originality of the study involves analysing figurativeness as a component of lexical meaning that represents and describes national and cultural phenomena. Extensive illustrative material is presented. The findings indicate that the figurative basis of comparisons is a key component of meaning that has a powerful emotional-evaluative potential. The images of comparisons differ cardinaly in the English and Russian languages; consequently, the English and Russian comparisons differ in terms of their emotional-evaluative potential and stylistic markedness.

Key words and phrases: comparisons; linguo-culturology; lexical meaning; figurativeness; evaluativeness; expressivity; emotivity; stylistic markedness; connotative meaning.